

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА |
LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков

Н.В. Власова¹ ✉, Е.Л. Буслаева¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ L1025173@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема детско-родительских отношений и системы воспитания, а также их влияние на поведение ребенка по-прежнему остается актуальной в современных психолого-педагогических исследованиях. В то же время результаты изысканий о связи представления детей о родительском отношении и проявлений у подростков агрессии во многом противоречат друг другу. **Цель.** Определение наличия и качества связи между представлением подростка о родительском отношении и проявлением агрессии. **Гипотеза.** Проявление агрессии в поведении подростка связано с характерными особенностями субъективного восприятия им отношения со стороны родителей. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 104 учащихся общеобразовательной школы г. Москвы (56 мальчиков и 48 девочек) в возрасте 13—14 лет. С целью определения выраженности агрессивного поведения были использованы методики: «Опросник Басса—Перри (BPAQ-24)» (адаптация С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского) и «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев). Представление подростков об отношении к ним родителей измерялось с помощью теста «Подростки о родителях» (ПоР) (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая и Е.Е. Ромицына). **Результаты.** Установлены наличие и качество связи между представлением подростка о родительском отношении и проявлением им агрессии. **Выводы.** Показано, что существует значимая обратная связь между представлением подростка о позитивном отношении к нему родителей и особенностями проявлений его агрессивного поведения. Одновременно выявлена прямая связь между формами агрессивного поведения детей и враждебного или обособленного отношения к ним со стороны обоих родителей, а также непоследовательного отношения матери.

Ключевые слова: подростки, агрессивное поведение, отношение родителей, автономность, непоследовательность, враждебность

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

Для цитирования: Власова, Н.В., Буслаева, Е.Л. (2026). Связь агрессивного поведения и представления об отношении родителей у подростков. *Психология и право*, 16(3), 174—188. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160310>

The relationship between aggressive behavior and perceptions of parental attitudes among adolescents

N.V. Vlasova¹ ✉, E.L. Buslaeva¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ L1025173@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The issue of parent-child relationships and the education system, as well as their influence on a child's behavior, still remains relevant in modern psychological and educational research. At the same time, the results of studies on the connection between children's views of their parents' behavior and the displays of aggression in adolescents often contradict each other. **Objective.** Determining the presence and quality of the connection between an adolescent's view of their parents' attitude and how they show aggression. **Hypothesis.** The manifestation of aggression in an adolescent's behavior is linked to the specific characteristics of their subjective perception of their parents' attitude toward them. **Methods and materials.** The study involved 104 students from a comprehensive school in Moscow (56 boys and 48 girls) aged 13-14 years. To assess the level of aggressive behavior, the following instruments were used: the "Buss-Perry Aggression Questionnaire (BPAQ-24)" (adapted by S.N. Enikolopov and N.P. Tsibulsky) and the "Aggressive Behavior" scale (E.P. Ilyin and P.A. Kovalev). Adolescents' perceptions of parental attitudes were assessed using the "Adolescents about Parents" test (L.I. Vasserman, I.A. Gorkovaya, and E.E. Romitsyna). **Results** The presence and quality of the connection between the adolescent's perception of parental attitude and his manifestation of aggression was established. **Conclusions.** It has been shown that there is a significant inverse relationship between an adolescent's perception of his parents' positive attitude towards him and the characteristics of his aggressive behavior. At the same time, a direct link was found between forms of aggressive behavior in children and a hostile or detached attitude towards them on the part of both parents, as well as an inconsistent attitude on the part of the mother.

Keywords: adolescents, aggressive behavior, parental attitudes, autonomy, inconsistency, hostility

For citation: Vlasova, N.V., Buslaeva, E.L. (2026). The relationship between aggressive behavior and perceptions of parental attitudes among adolescents. *Psychology and Law*, 16(3), 174—188. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160310>

Введение

В настоящее время исследования и глубокий анализ факторов, влияющих на подростковую агрессию, включая их индивидуальные особенности, в том числе восприятие ими

родительского отношения, становятся все более актуальными и востребованными. Это продиктовано, в первую очередь, существенным ростом числа случаев проявления жестокости и враждебности у детей данного возрастного периода. Так, по данным исследований Центра социологии образования Института управления образованием РАО, агрессии со стороны сверстников подвергаются около 50% школьников. При этом наиболее часто подобное поведение характерно для подростков 13—15 лет. В то время как в современных исследованиях проблеме воспитания и развития ребенка в подростковом возрасте уделяется самое серьезное внимание, роль родительского отношения к детям в формировании у них агрессивного поведения по-прежнему представляется неоднозначной.

Например, в исследовании Е.М. Разумовой и А.В. Ярыгиной было установлено, что восприятие подростком родительского отношения к нему как автономного или отвергающего имеет прямую связь с проявлениями у него агрессии. При этом авторы обнаружили связь между отдельными видами агрессивного поведения подростка и восприятием им родительского отношения. Так, физическая агрессия связана у подростка с восприятием обособленности отца, а вербальная — с желанием родителей форсировать развитие ребенка или его ощущением отвержения с их стороны (Разумова, Ярыгина, 2018). В работах А.М. Адеркас и Т.Г. Яничевой данный вывод подтверждается. На основании реализованного эмпирического исследования авторы показывают, что отвержение со стороны родителей, на взгляд ребенка, связано с проявлением агрессивного поведения (Адеркас, Яничева, 2020).

Данная точка зрения в некотором смысле опровергается в других исследованиях. P.D. Lanjekar, S.H. Josh., P.D. Lanjekar, V. Wagh указывают на то, что именно высокий уровень враждебности и низкий уровень позитивного принятия со стороны родителей заставляет детей постоянно испытывать стресс, проявляя вследствие этого агрессию по отношению к сверстникам. Тем не менее авторы не установили корреляции между автономией родителей и агрессивным поведением детей подросткового возраста (Lanjekar et al., 2022).

Подобного рода противоречия можно заметить в исследованиях, посвященных влиянию стиля родительского воспитания на поведение ребенка. З.А. Зимелева в своей работе приходит к выводу о том, что как гиперопекающий, так и игнорирующий характер отношения к подростку провоцируют у него проявления агрессии (Зимлеева, 2001). Похожие результаты были получены К.М. Каблуковой и Н.Н. Лупенко. Авторы утверждают, что физическая агрессия подростка связана с авторитарным стилем детско-родительских отношений, в то время как вербальная — с попустительским (Каблукова, Лупенко, 2022). Напротив, S. Fang, G. Fosco, C. Redmond, M. Feinberg в своем исследовании показывают, что более высокая первоначальная степень включенности родителей в жизнь ребенка, в том числе с усилением контроля с их стороны, и наиболее плавное его ослабление в подростковом возрасте связаны с доверием и открытым контактом в детско-родительских отношениях, а также снижением проявлений агрессии у подростка (Fang et al., 2022). Данное мнение разделяют К.Д. Хломов, А.А. Бочавер и др. Авторы приходят к выводу, что «...агрессивное поведение подростков не является формой достижения автономии у подростков и связано с ней скорее отрицательно» (Хломов и др., 2022, С. 124). Таким образом, можно сделать вывод, что не авторитарный характер родительского отношения влияет на агрессивное поведение ребенка, а те способы, которые используют родители при его реализации — наказания, запреты и т. д.

Разное отношение к ребенку со стороны матери и отца также представляется немаловажным в определении его влияния на агрессивное поведение подростка. Согласно мнению О.В. Суворовой и Л.А. Никулиной, восприятие подростком отношения матери как

непоследовательного или директивного напрямую связано с повышением раздражительности и обидчивости у ребенка и, напротив, позитивный интерес матери имеет обратную связь с показателями агрессивности (Суворова, Никулина, 2015). К схожим результатам приходят Ю.В. Кобазова и Л.В. Мамедова. Авторами была выявлена связь между агрессивным поведением подростка и авторитарным контролирующим отношением матери. В то время как с отношением отца подобной связи установлено не было (Кобазова, Мамедова, 2021). К таким же выводам в своих исследованиях приходит Т.Л. Ядрышникова, утверждая, что отношение отца для подростка менее значимо, чем отношение матери (Ядрышникова, 2015). Противоположного мнения придерживаются D. Robson, M. Allen, S. Laborde. Результаты их исследований показывают, что отношение отца оказывает наибольшее влияние на формирование антисоциального и преступного поведения у ребенка, а отношение матери в большей степени обуславливает его социальную адаптацию и эмоциональное восприятие (Robson, Allen, Laborde, 2023).

Таким образом, представленный анализ исследований позволяет говорить о необходимости продолжения изучения роли детско-родительских отношений в формировании агрессивного поведения подростков. В связи с этим целью исследования стало определение наличия и качества связи между представлением подростка о родительском отношении и проявлении им агрессии.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие обучающиеся седьмых и восьмых классов (13—14 лет) общеобразовательной школы г. Москвы в количестве 104 человек (56 мальчиков и 48 девочек). Средний возраст респондентов составил 13,8 ($\pm 0,4$) лет. По данным изучения документации, 74% подростков воспитываются в полных семьях, 26% — в неполных, где дети постоянно проживают с матерью, но поддерживают отношения с отцом.

С целью определения выраженности агрессивного поведения были использованы методики: «Опросник Басса—Перри (BPAQ-24)» в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского (Дворянчиков и др., 2017) и «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева (Ильин, 2014). Представление подростков об отношении к ним родителей диагностировалось с помощью теста «Подростки о родителях» (ПоР), разработанного Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной (Кулькова, Федоров, Лазарев, 2026).

При обработке полученных результатов был использован статистический критерий проверки гипотез в пакете SPSS Statistics-26: критерий Колмогорова—Смирнова, U-критерий Манна—Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Результаты, полученные с использованием методики «Опросник Басса—Перри (BPAQ-24)» (адаптация С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского), позволили установить, что интегральный показатель (ИШ) выраженности агрессии на высоком уровне продемонстрировали 54% респондентов (30 мальчиков и 26 девочек), которые составили проблемную группу (группа А). Средний и низкий уровень выраженности был установлен у 46% подростков (26 мальчиков и 22 девочки), вошедших в контрольную группу (группа К).

С целью определения особенностей проявлений агрессивного поведения у подростков в группе А и группе К применялся тест «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев),

результаты которого показали, что по всем шкалам методики респонденты группы А продемонстрировали более высокие результаты. Значимость различий между группами приведена в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Результаты сравнительного анализа по методике «Агрессивное поведение»
Results of a comparative analysis using the "Aggressive Behavior" method

Шкалы / Scales	Среднее значение в группе К / The average value for the group K	Среднее значение в группе А / The average value for the group A	U-критерий Манна—Уитни / Mann—Whitney U-test	Значимость p / Significance p
Прямая физическая агрессия / Direct physical aggression	0,23	4,1	0,0	< 0,001
Косвенная физическая агрессия / Indirect physical aggression	3,3	4,7	299,5	0,001
Прямая вербальная агрессия / Direct verbal aggression	2,1	6,2	247,5	0,001
Косвенная вербальная агрессия / Indirect verbal aggression	3,7	4,9	313,5	0,001

Таблица 2 / Table 2

Результаты сравнительного анализа по методике «Подростки о родителях» (отношение матери)
Results of a comparative analysis using the "Teenagers about Parents" method (mother's attitude)

Шкалы / Scales	Среднее значение в группе К / The average value for the group K	Среднее значение в группе А / The average value for the group A	U-критерий Манна—Уитни / Mann—Whitney U-test	Значимость p / Significance p
Позитивный интерес / POZ	3,2	2,3	818,000	0,000
Директивность / DIR	3,2	3,5	1097,500	0,089
Враждебность / HOS	1,8	3,1	552,500	0,000
Автономность / AUT	2,4	3,5	762,000	0,000
Непоследовательность / NED	2,9	3,9	657,500	0,000

Далее для диагностики родительского отношения в восприятии подростков использовалась методика «Подростки о родителях (ПоР)». По данным сравнительного анализа, представленного в табл. 2, выявлены значимые различия между подростками группы А и

группы К в восприятии отношения матери по показателям: «Позитивный интерес», «Враждебность», «Автономность» и «Непоследовательность». По шкале «Директивность» значимых различий установлено не было.

При сравнении результатов, полученных с использованием методики «Подростки о родителях» (ПоР) для оценки восприятия подростками отношения к ним отца в исследуемых группах были установлены значимые различия по шкалам «Позитивный интерес», «Враждебность» и «Автономность». Значимых различий по показателям теста «Директивность» и «Непоследовательность» не выявлено. Данные приведены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Результаты сравнительного анализа по методике
«Подростки о родителях» (отношение отца)
Results of a comparative analysis using
the "Teenagers about Parents" method (father's attitude)**

Шкалы / Scales	Среднее значение в группе К / The average value for the group K	Среднее значение в группе А / The average value for the group A	U-критерий Манна—Уитни / Mann—Whitney U-test	Значимость p / Significance p
Позитивный интерес / POZ	3,4	2,3	713,500	0,000
Директивность / DIR	2,9	3,2	1603,500	0,067
Враждебность / HOS	2,2	3,2	1882,000	0,000
Автономность / AUT	2,4	3,2	1891,500	0,000
Непоследовательность / NED	2,3	2,6	1544,000	0,172

Таблица 4 / Table 4

**Связь между показателями агрессивного поведения
и восприятием отношения матери у подростков
The relationship between aggressive behavior indicators
and perceptions of maternal attitudes in adolescents**

Тест «Подростки о родителях» / Test «Teenagers about parents»	Позитивный интерес / POZ	Директивность / DIR	Враждебность / HOS	Автономность / AUT	Непоследовательность / NED
Опросник Басса—Пеппи / Buss—Perry Aggression Questionnaire					
Степень выраженности агрессивного поведения / The degree of severity of aggressive behavior	−0,459**	0,129	0,678**	0,598**	0,651**
Опросник «Агрессивное поведение» / «Aggressive Behavior» Questionnaire					
Прямая физическая агрессия / Direct physical aggression	−0,369**	0,056	0,775**	0,483**	0,581**

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

Косвенная физическая агрессия / Indirect physical aggression	–0,302**	0,055	0,586**	0,323**	0,155
Прямая вербальная агрессия / Direct verbal aggression	–0,221*	0,016	0,430**	0,302**	0,587**
Косвенная вербальная агрессия / Indirect verbal aggression	–0,467**	0,108	0,742**	0,312**	0,174

Примечание: «*» — корреляция значима при $p < 0,05$; «**» — корреляция значима при $p < 0,01$.
Note: “*” — the correlation is significant, $p < 0,05$; ** — the correlation is significant, $p < 0,01$.

Таблица 5 / Table 5

**Связь между показателями агрессивного поведения
и восприятием отношения отца у подростков**
**The relationship between aggressive behavior indicators
and perceptions of paternal attitudes in adolescents**

Тест «Подростки о родителях» / Test «Teenagers about parents»	Позитивный интерес / POZ	Директивность / DIR	Враждебность / HOS	Автономность / AUT	Непоследовательность / NED
Опросник Басса—Пеппи / Buss—Perry Aggression Questionnaire					
Степень выраженности агрессивного поведения / The degree of severity of aggressive behavior	–0,549**	0,107	0,550**	0,550**	0,134
Опросник «Агрессивное поведение» / «Aggressive Behavior» Questionnaire					
Прямая физическая агрессия / Direct physical aggression	–0,428**	0,055	0,662**	0,477**	0,088
Косвенная физическая агрессия / Indirect physical aggression	–0,199**	0,018	0,484**	0,234**	0,103
Прямая вербальная агрессия / Direct verbal aggression	–0,385**	0,091	0,153	0,289**	0,114
Косвенная вербальная агрессия / Indirect verbal aggression	–0,330**	0,179	0,686**	0,384**	0,056

Примечание: «*» — корреляция значима, $p < 0,05$; ** — корреляция значима, $p < 0,01$.
Note: “*” — the correlation is significant, $p < 0,05$; ** — the correlation is significant, $p < 0,01$.

С целью выявления связи между выраженностью агрессии, а также характером ее проявлений у подростков и восприятием детей родительского отношения был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 4 и табл. 5. Согласно

полученным результатам, выявлены обратные корреляции между позитивным отношением матери и агрессивностью, а также всеми ее характерными проявлениями. Схожий результат установлен при оценивании респондентами отношения к ним отца. Таким образом, можно сделать вывод о том, что позитивный интерес со стороны обоих родителей имеет обратную связь с агрессивностью подростка и всеми изучаемыми в данном исследовании ее проявлениями.

Прямые связи были обнаружены между восприятием подростками отношения к ним матери как автономного и проявлениями прямой и косвенной агрессии, как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Подобная связь была установлена и с автономностью отца.

Также было выявлено, что проявления косвенной и прямой агрессии на вербальном и невербальном уровнях и восприятие ребенком отношения матери как враждебного имеют прямую значимую связь. В то же время восприятие ребенком враждебного отношения отца к нему связано с общей выраженностью агрессивности, прямой и косвенной физической агрессией, а также косвенной вербальной агрессией.

Восприятие подростком матери как непоследовательной по отношению к нему оказалось связанным с выражением у него прямой агрессии, как на вербальном, так и на невербальном уровнях.

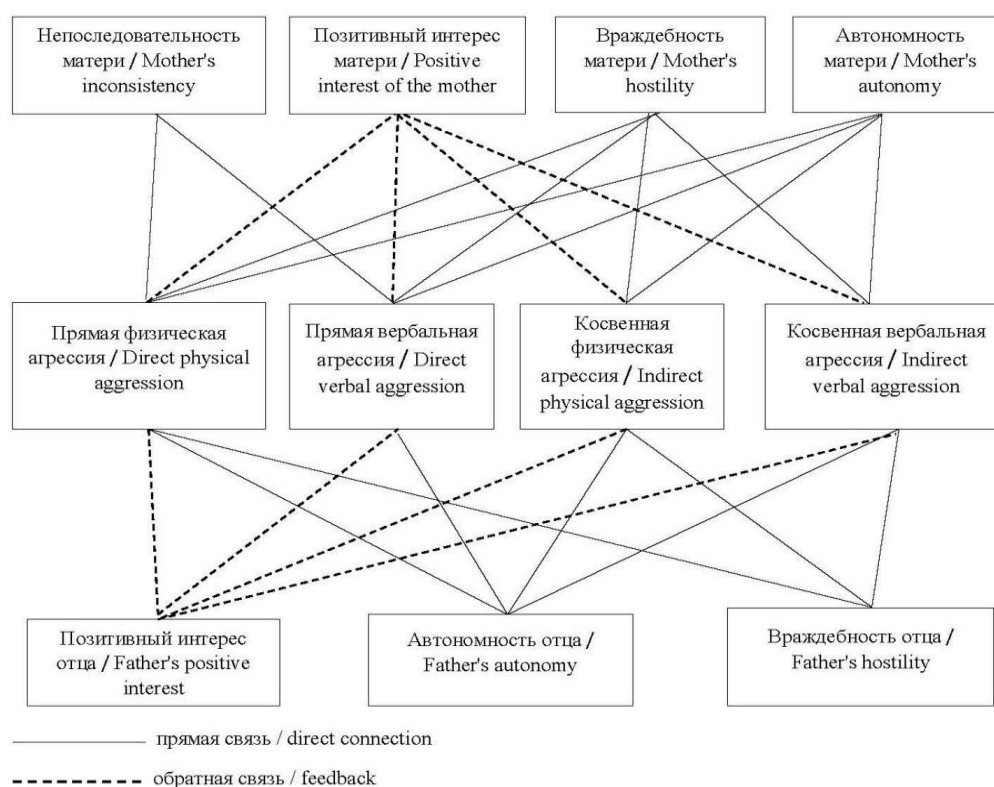

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей агрессивного поведения и восприятия родительского отношения у подростков

Fig. 1. Correlation of indicators of aggressive behavior and perception of parental attitudes in adolescents

В то же время связи между директивным отношением как матери, так и отца с агрессивностью и ее проявлениями в поведении подростков установлено не было. Также не выявлена связь между восприятием у ребенка непоследовательности отца и любыми формами агрессивного поведения подростка.

Корреляционная плеяда, представленная на рис. 1, наглядно демонстрирует полученные результаты исследования. Так, можно увидеть, что существует значимая обратная связь между представлением подростка о позитивном отношении к нему родителей и степенью и особенностями проявлений у него агрессивного поведения. В то же время прямая связь между исследованными видами девиаций респондентов выявлена лишь по отдельным компонентам восприятия ими родительского отношения.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что наше предположение о связи между проявлениями агрессии в поведении подростка и характерными особенностями его субъективного восприятия отношения родителей подтвердилось, а также позволили сделать ряд важных выводов.

Во-первых, сравнительный анализ убедительно показал, что в отношении родителей, каким его воспринимают подростки с разным уровнем агрессии, существуют значимые различия. Так, подростки с выраженным агрессивным поведением значимо чаще воспринимают отношение матери и отца как автономное или враждебное и значимо реже как позитивное. Данный результат можно объяснить тем, что дети наиболее агрессивно проявляют себя в тех случаях, когда нарушен открытый доверительный контакт с родителями. Они либо не понимают родительского отношения к себе и думают, что родители испытывают к ним безразличие, либо считают, что родители намеренно конфликтуют с ними, выражая таким образом агрессию и раздражение, которые испытывают к детям.

В то же время значимых различий в восприятии директивного отношения родителей у подростков с разным уровнем выраженности агрессивного поведения выявлено не было. Это подтверждает, что восприятие строгого и требовательного отношения родителей не является показателем агрессивного поведения у подростков. Данный результат подтверждается и другими исследователями, которые отмечают, что восприятие подростками авторитарного родительского отношения в некоторой степени позволяет сформировать чувство защищенности и безопасности, что, в свою очередь, дает детям возможность чувствовать себя более уверенно и реже прибегать к агрессивным действиям. Так, например, Н.Н. Авдеева и Б.Э. Хоффман отмечают, что «...подросток стремится к эмансипации от родителей, но одновременно нуждается в принятии и поддержке родителей» (Авдеева, Хоффман, 2019). Данный факт обуславливает противоречивость восприятия подростком родительского отношения. Ребенку, с одной стороны, представляется, что родители слишком ограничивают его, но в то же время он считает, что не безразличен им, и это позволяет ему повышать собственную значимость.

Также были выявлены значимые различия у подростков с разной выраженностью агрессивного поведения по показателю непоследовательности у матери. При этом сравнительный анализ того же показателя в отношении отца не подтвердил. Можно предположить, что непоследовательность матери более эмоционально воспринимается подростками и усиливает у них внутреннее напряжение и тревогу, которые являются

протекторами агрессивных поступков. В то же время отцы обычно реже проявляют данное качество, в связи с чем оно не воспринимается детьми столь остро.

Во-вторых, на основании проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод, что восприятие подростком позитивно заинтересованного отношения со стороны обоих родителей обратно связано как со степенью выраженности агрессивности, так и с ее прямыми и косвенными проявлениями на вербальном и невербальном уровнях. Также была установлена прямая связь между автономностью родителей в отношении ребенка и его агрессивностью во всех изучаемых проявлениях. Полученный результат свидетельствует о том, что чем более позитивно оценивают родители своего ребенка, проявляя заинтересованность к его жизни, тем ниже у него выраженность агрессивных тенденций. И, напротив, чем более отстраненно, по мнению подростка, ведут себя родители в отношениях с ним, тем выше выраженность у него любого вида проявлений агрессии.

Также были выявлены различия в корреляциях между проявлениями агрессии и восприятием им отношения к себе со стороны отца и матери. Так, прямая связь была определена между враждебностью матери и проявлениями прямой и косвенной агрессии, как в вербальной, так и в невербальной формах. При этом враждебность со стороны отца связана со всеми изучаемыми проявлениями агрессии подростка, кроме ее прямой вербальной формы. Полученный результат можно отнести к специфическим особенностям отношений между ребенком и отцом, в которых отец, по всей видимости, предъявляет жесткие требования в отношении недопустимости грубых высказываний со стороны подростка, что приводит к блокировке этого вида агрессии.

Помимо этого, установлена корреляция между восприятием ребенком непоследовательного отношения матери и прямыми проявлениями агрессии на вербальном и невербальном уровнях. Данный результат, по нашему мнению, обусловлен частыми изменениями поведения матери, а также ее требований, предъявляемых ребенку, что является для него источником хронического стресса. В этом случае подросток может использовать прямое выражение агрессии как вариант совладающего поведения.

Заключение

Проблема детско-родительских отношений в системе воспитания и их влияние на поведение ребенка по-прежнему остается актуальной в современных психолого-педагогических исследованиях (Лечиева, Саидов, Буралова, 2024). Влияние, которое оказывают родители на формирование и развитие личности ребенка, является уникальным и наиболее значимым, а его характер может как придавать ребенку уверенности, благоприятно влиять на его социальную адаптацию, так и провоцировать у него постоянное внутреннее напряжение, нарастающее раздражение, что проявляется в агрессивном поведении (Cao, Liu, 2023; Zhang et al., 2021).

Результаты проведенного исследования позволили определить наличие и качество связи между представлением подростков о родительском отношении и проявлении ими агрессии. Не оставляющие сомнений итоги были получены при выявлении обратной связи между позитивно заинтересованным отношением со стороны родителей и всеми формами агрессии ребенка. Также было установлено, что проявления агрессии подростков имеют прямую связь с их восприятием родительского отношения как автономного или враждебного, а при оценке отношения матери выделяется еще и его непоследовательность. Вместе с тем не обнаружена корреляция между уровнем агрессии и ее характерными проявлениями в поведении подростка

с его восприятием отношения к нему обоих родителей как директивного, а со стороны отца — как непоследовательного.

Полученные в результате исследования эмпирические данные позволили выделить специфические особенности в характере проявлений агрессии подростков, связанных с их восприятием родительского отношения. Так, понимание ребенком непоследовательного отношения матери имеет значимую связь с прямыми проявлениями физической и вербальной агрессии. А враждебность отца коррелирует со всеми изучаемыми проявлениями агрессии подростка кроме прямой вербальной.

Таким образом, итоги исследования предоставили возможность выявить ряд значимых факторов в восприятии подростком родительского отношения и связанных с ним проявлений его агрессии, что позволяет обосновать цели соответствующих коррекционных и профилактических программ.

В то же время определенные ограничения в данном исследовании и полученных результатах обусловлены особенностями диагностического инструментария, основанного на субъективной оценке детьми отношения к ним отца и матери. Как отмечают многие исследователи, восприятие родительского отношения не всегда отражает реальный характер детско-родительских отношений (Рассказова, 2009; Fang et al., 2022; Zhang et al., 2021). Кроме этого, некоторые авторы утверждают, что деструктивная атмосфера, наличие неразрешимых конфликтов в семье являются источником стресса для подростков. Они воспринимают такой микроклимат как негативное отношение к ним лично, что нередко сопровождается проявлениями агрессии с их стороны (Lougheed, 2019; McAdams et al., 2017). Также подростки, характеризующиеся высоким уровнем агрессивности, как правило, обладают сниженным уровнем эмпатии, не стремятся к открытому диалогу с близкими, отличаются низкой самооценкой в отношении собственных личностных качеств, что обуславливает восприятие ими родительского отношения как более негативного (Буслаева, Власова, 2024; Екимова, Голик, Левченко, 2025; Собкин, Федотова, 2019).

В связи с этим в дальнейших исследованиях для выявления более глубокого и полного характера связи между родительским отношением и агрессивным поведением подростков планируется расширить границы изучения феноменов за счет привлечения к исследованиям родителей подростков, задействовать дополнительные методы диагностики, которые позволили бы учитывать личностные особенности детей, а также провести сравнительный анализ полученных результатов между выборкой мальчиков и девочек.

Ограничения. Исследование имеет ряд ограничений: однородность и небольшой объем выборки, особенности диагностического инструментария.

Limitations. The study has a number of limitations: homogeneity and small sample size, and features of the diagnostic tools.

Список источников / References

1. Авдеева, Н.Н., Хоффман, Б.Э. (2019). Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. *Современная зарубежная психология*, 8(4), 69—78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080407>
Avdeeva, N.N., Hoffman, B.E. (2019). Current research on adolescents' relationships with parents. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(4), 69—78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080407>

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

2. Адеркас, А.М., Яничева, Т.Г. (2020). Взаимосвязь агрессивности младших подростков и их представлений о взаимоотношениях в семье. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 33(1), 103—114. URL: <https://elibrary.ru/zmfadj> (дата обращения: 22.06.2026).
Aderkas, A.M., Yanicheva, T.G. (2020). Interconnection between aggressiveness of younger adolescents and their ideas about relationships in the family. *Scientific Notes of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 33(1), 103—114. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zmfadj> (viewed: 22.06.2026).
3. Буслаева, Е.Л., Власова, Н.В. (2024). Особенности межличностного взаимодействия подростков, склонных к проявлению агрессии. *Психология и право*, 14(2), 33—44. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140203>
Buslaeva, E.L., Vlasova, N.V. (2024). Characteristics of Interpersonal Interaction of Adolescents Prone to Aggression. *Psychology and Law*, 14(2), 33—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140203>
4. Дворянчиков, Н.В., Делибалт, В.В., Дозорцева, Е.Г., Дебольский, М.Г., Дегтярев, А.В., Чиркина, Р.В., Лаврик, А.В. (2017). *Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+»*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deptc2017/> (дата обращения: 22.06.2026).
Dvorianchikov, N.V., Delibalt, V.V., Dozortseva, E.G., Debolsky, M.G., Degtyarev, A.V., Chirkina, R.V., Lavrik, A.V. (2017). *Methodological Guide: Test Collection for the "Diagnost-Expert+" Software-Based Differential Diagnosis System for Juvenile Behavioral Outcomes*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deptc2017/> (viewed: 22.06.2026).
5. Екимова, В.И., Голик, Т.Ю., Левченко, А.В. (2025). Агрессия и аутоагрессия в зеркале самоотношения подростков. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 170—189. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020210>
Ekimova, V.I., Golik, T.Yu., Levchenko, A.V. (2025). Aggression and auto-aggression in the mirror of adolescents' self-attitude. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(2), 170—189. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020210>
6. Зимелева, З.А. (2001). Агрессивное поведение подростков и личность родителей. *Психологическая наука и образование*, 6(4), Статья 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n4/Zimeleva (дата обращения: 22.06.2026).
Zimeleva, Z.A. (2001). Aggressive behavior of adolescents and the personality of parents. *Psychological Science and Education*, 6(4), Article 4. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n4/Zimeleva (viewed: 22.06.2026).
7. Ильин, Е.П. (2014). *Психология агрессивного поведения: Учебное пособие для высших учебных заведений*. СПб: Питер. URL: <https://elibrary.ru/uynean> (дата обращения: 22.06.2026).
Ilyin, E.P. (2014). *Psychology of Aggressive Behavior: A Textbook for Higher Education Institutions*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.). <https://elibrary.ru/uynean> (viewed: 22.06.2026).
8. Каблукова, К.М. Лупенко, Н.Н. (2022). Связь стилей родительского воспитания и типов агрессивного поведения подростков: к постановке проблемы. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12(104). 171—175. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.26>

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

- Kablukova, K.M., Lupenko, N.N. (2022). Relationship between Parenting Styles and Types of Aggressive Behavior in Adolescents: Towards the Problem Statement. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 12(104), 171—175. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.26>
9. Кобазова, Ю.В., Мамедова, Л.В. (2021). Роль детско-родительских отношений в формировании агрессивного поведения. *Современное педагогическое образование*, 10, 260—263. URL: <https://elibrary.ru/mnysci> (дата обращения: 22.06.2026).
Kobazova, Yu.V., Mamedova, L.V. (2021). Role of child-parental relationship in the formation of aggressive behavior. *Modern Pedagogical Education*, 10, 260—263. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/mnysci> (viewed: 22.06.2026).
10. Кулькова, Ж.Г., Федоров, В.В., Лазарев, А.И. (2026). Стандартизация методики «Подростки о родителях» (авторы — Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына, модификация Ж.Г. Кульковой, В.В. Федорова). *Вестник практической психологии образования*, 23(1), 144—163. <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230109>
Kulkova, Zh.G., Fedorov, V.V., Lazarev, A.I. (2026). Standardization of the methodology “Teenagers about parents” (authors — L.I. Wasserman, I.A. Gorkovaya, E.E. Romitsyna, modification by Zh.G. Kulkova, V.V. Fedorov). *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 23(1), 144—163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2026230109>
11. Лечиева, М.И., Саидов, А.А., Буралова, Р.А. (2024). Детско-родительские отношения как предиктор личностного развития в юношеском возрасте. *Перспективы науки и образования*, 6(72), 575—595. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.6.35>
Lechieva, M.I., Saidov, A.A., Buralova, R.A. (2024). Child-parent relationships as a predictor of personal development in adolescence. *Perspectives of Science and Education*, 6(72), 575—595. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.6.35>
12. Разумова, Е.М., Ярыгина А.В. (2018). Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 7(1), 27—35. URL: <https://elibrary.ru/ytxqkv> (дата обращения: 22.06.2026).
Razumova, E.M., Yarygina, A.V. (2018). Interrelation of family relations and aggressiveness of adolescents. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 7(1), 27—35. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ytxqkv> (viewed: 22.06.2026).
13. Рассказова, И.Н. (2009). Влияние представлений подростков об отношении родителей к ним на уровень и формы их агрессии. *Вестник Омского юридического института*, 2(11), 105—108. URL: <https://elibrary.ru/ojmntr> (дата обращения: 22.06.2026).
Rasskazova, I.N. (2009). The influence of adolescents' perceptions of their parents' attitudes toward them on the level and forms of their aggression. *Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2(11), 105—108. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ojmntr> (viewed: 22.06.2026).
14. Собкин, В.С., Федотова, А.В. (2019). Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт. *Психологическая наука и образование*, 24(2), 5—18. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240201>
Sobkin, V.S., Fedotova, A.V. (2019). Adolescent Aggression in Social Media: Perception and Personal Experience. *Psychological Science and Education*, 24(2), 5—18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240201>
15. Суворова, О.В., Никулина, Л.А. (2015). Особенности влияния материнского отношения на проявления агрессивности в подростковом возрасте. *Мир науки, культуры, образования*, 2(51), 313—315. URL: <https://elibrary.ru/rzmxsq> (дата обращения: 22.06.2026).

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

- Suvorova, O.V., Nikulina, L.A. (2015). The effects of maternal relationship to the manifestation of aggressiveness in adolescence. *World of Science, Culture, Education*, 2(51), 313—315. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/rzmxsq> (viewed: 22.06.2026).
16. Хломов, К.Д., Бочавер, А.А., Фоменко, М.С., Селиванова, Е.И., Шемшурин, А.А. (2022). Агрессия и автономия в подростковом возрасте. *Психологическая наука и образование*, 27(3), 117—128. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
Khlomov, K.D., Bochaver, A.A., Fomenko, M.S., Selivanova, E.I., Shemshurin, A.A. (2022). Aggression and Autonomy in Adolescence. *Psychological Science and Education*, 27(3), 117—128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
17. Ядрышникова, Т.Л. (2015). Особенности отношения к родителям у подростков, имеющих проблемы в поведении (агрессивное поведение). *Вестник Туvinского государственного университета. Педагогические науки*, 4(27), 43—50. URL: <https://elibrary.ru/vxkxfr> (дата обращения: 22.06.2026).
Yadryshnikova, T.L. (2015). Relationship features of teenagers who have behavioral problems towards their parents (aggressive behavior). *Bulletin of Tuvan State University. Pedagogical Sciences*, 4(27), 43—50. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/vxkxfr> (viewed: 22.06.2026).
18. Cao, X., Liu, X. (2023). Understanding the Role of Parent–Child Relationships in Conscientiousness and Neuroticism Development among Chinese Middle School Students: A Cross-Lagged Model. *Behavioral Sciences*, 13(10), Article 876. <https://doi.org/10.3390/bs13100876>
19. Fang, S., Fosco, G., Redmond, C., Feinberg, M. (2022). Multivariate growth trajectories of parenting practices in adolescence predicting young adult relationships with parents. *Developmental Psychology*, 58(12), 2388—2400. <https://doi.org/10.1037/dev0001443>
20. Lanjekar P.D., Joshi S.H., Lanjekar P.D., Wagh V. (2022). The Effect of Parenting and the Parent-Child Relationship on a Child's Cognitive Development: A Literature Review. *Cureus*, 14(10), Article e30574. <https://doi.org/10.7759/cureus.30574>
21. Loughheed, J. (2019). Parent-Adolescent Dyads as Temporal Interpersonal Emotion Systems. *Journal of Research on Adolescence*, 30(1), 26—40. <https://doi.org/10.1111/jora.12526>
22. McAdams, T.A., Rijdsdijk, F.V., Narusyte, J., Ganiban, J.M., Reiss, D., Spotts, E., Neiderhiser, J.M., Lichtenstein, P., Eley, T.C. (2017). Associations between the parent—child relationship and adolescent self-worth: a genetically informed study of twin parents and their adolescent children. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58(1), 46—54. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12600>
23. Robson, D., Allen, M., Laborde, S. (2023). Parent personality traits and problem behavior in adolescence: The mediating role of adolescent personality. *Journal of Adolescence*, 95(5), 922—932. <https://doi.org/10.1002/jad.12164>
24. Zhang, W., Liu, T., Li, X., Zhang, S. (2021). Family relationships and DSM-5 personality domains in adolescence: A person- and variable-based approach. *Personality and Individual Differences*, 172(3), Article 110582. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110582>

Информация об авторах

Наталья Викторовна Власова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,

Власова Н.В., Буслаева Е.Л. (2026)
Связь агрессивного поведения и представления
об отношении родителей у подростков
Психология и право, 16(3), 174—188.

Vlasova N.V., Buslaeva E.L. (2026)
The relationship between aggressive behavior and
perceptions of parental attitudes among adolescents
Psychology and Law, 16(3), 174—188.

Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail:
11025173@yandex.ru

Елена Леонидовна Буслаева, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский
государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, e-mail:
moselena2201@yandex.ru

Information about the authors

Nataliia V. Vlasova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of
Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State
University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-3452-1133>, e-mail: 11025173@yandex.ru

Elena L. Buslaeva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of
Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State
University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-1913-9198>, e-mail: moselena2201@yandex.ru

Вклад авторов

Власова Н.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи;
планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Буслаева Е.Л. — применение статистических, математических или других методов для
анализа данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст
рукописи.

Contribution of the authors

Nataliia V. Vlasova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the
research; control over the research.

Elena L. Buslaeva — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 08.07.2026
Поступила после рецензирования 26.08.2026
Принята к публикации 26.08.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.07.08
Revised 2026.08.26
Accepted 2026.08.26
Published 2026.09.30